

Д. И. Макаров

Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского
Екатеринбург, Россия

«СЕГОДНЯ, КОГДА ВРЕМЕНА УЖЕ ПОЗДНИЕ...»: ФЕОДОР МЕТОХИТ О СИЛЬНЫХ И СЛАБЫХ СТОРОНАХ ПРОЦЕССА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Переводятся со среднегреческого языка и интерпретируются два фрагмента из сочинений Феодора Метохита (ок. 1270–1332), посвященные силе и слабости нашего слова и осуществляемой с его помощью коммуникации, а также третий фрагмент – из «Энокмия Демосфену» пс.-Лукиана Самосатского, разъясняющий один из текстов Метохита. Великий логофет показывает на примерах и в порядке рассуждений взлеты и падения, силу и слабость наших речевых актов (в смысле современных теорий Дж. Серля и др.). Если слово Демосфена как будто выковано молотом и в таком качестве представляло серьезнейшую угрозу для Филиппа Македонского (невзирая на то, что он разбил греков при Херонее), то византийцы первой трети XIV столетия совершенно не в состоянии доносить друг до друга свои мысли, и это касается даже интеллектуалов. Иначе говоря, существуют огромные трудности с донесением друг до друга как конкретной информации, так и чувств или переживаний, одним словом – всех пропозиций нашего рассудка, невзирая даже на то, что сами себе мы способны как *объяснить*, так и мысленно *представить* обдумываемое нами. Но претворить это в конкретные высказывания нам не удастся. Такой коммуникационный кризис в византийском обществе накануне исихастских споров, очевидно, явился одной из граней общего цивилизационного кризиса. Труды самого Метохита в этом плане вносят свою лепту в преодоление этих кризисов, поскольку призывают к диалогу всех поколений – не только современников автора, но также предшественников и потомков. Говоря о двуединстве слова и образа / иконы, Метохит выражает глубинные архетипы византийской культуры с присущей ей на уровне творческого принципа иконичностью в подходе к окружающей действительности. Мы приводим параллели к мыслям автора из византийской агиографии VIII и XIV вв. (Стефан Диакон, Феоктист Студит), а также звучащие практически в унисон с Метохитом размышления таких корифеев философии XX в., как свящ. Павел Флоренский и Людвиг Витгенштейн.

Ключевые слова: поздневизантийская риторика; Феодор Метохит; Демосфен; кризис коммуникации; пропозиция; речевые акты; иконичность

Цитирование: Макаров Д. И. «Сегодня, когда времена уже поздние...»: Феодор Метохит о сильных и слабых сторонах процесса речевой коммуникации. DOI 10.15826/adsv.2020.48.009 // Античная древность и средние века. 2020. Т. 48. С. 136–155.

Поступила в редакцию 19.06.2020

Принята к печати 15.10.2020

Dmitrii I. Makarov

M. P. Mussorgsky Ural State Conservatoire
Ekaterinburg, Russia

**“TODAY, WHEN THE TIMES ARE TOO LATE...”:
THEODORE METOCHITES
ON THE STRENGTHS AND WEAKNESSES
OF THE SPEECH COMMUNICATION PROCESS**

This paper suggests a translation from the Byzantine Greek and an interpretation of two passages from Theodore Metochites' (ca. 1270–1332) works addressing the strength and weakness of our word and the communication based on it. The third translated passage is taken from Ps.-Lucian's *Encomium to Demosthenes*, which interprets one of Metochites' texts. Using examples and reasoning, the *megas logothete* demonstrated the highs and lows, the strength and weakness of our speech acts (in the meaning of John Searle's and other modern theories). If Demosthenes' word was like “hammered” and in this form formed a formidable threat to Philip of Macedonia, despite he defeated the Hellenes at Cheronia, the first third of the fourteenth century Byzantines, intellectuals in particular, were totally unable to make themselves understand each other. To put it another way, there were great difficulties with bringing specific information, feelings or emotions to another person, or, in short, with making clear to someone else all the propositions of the one's discursive intellect, notwithstanding the fact that one can both *explain* and mentally *represent* to him-/herself the matter of reflection. However, one is forceless to turn the above-said into clear-cut utterances. Such a communication crisis within the Byzantine society on the eve of the Hesychasm controversy evidently turned out to be a verge of the general civilization crisis. In this regard, Metochites' works made a contribution into the overcoming of the crisis, as he constantly summoned to a dialogue between generations of not only his contemporaries, but also of their predecessors and descendants. Discussing the reciprocal unity of word and image/icon, Metochites expressed the Byzantine culture's in-depth archetypes, particularly its centuries-long creative principle of iconicity in its approach to the *Umwelt*. This paper suggests parallels to Metochites' ideas in the Byzantine hagiography of the eighth and fourteenth century (Stephen the Deacon, Theoktistos the Stoudite) and some pieces of reflection to sound in tune with Metochites, which originate from the works of great twentieth-century philosophers Friar Florenskii and Ludwig Wittgenstein.

Keywords: late Byzantine rhetoric; Theodore Metochites; Demosthenes; communication crisis; proposition; speech acts; iconicity

Д. И. Макаров

For citation: Makarov, D. I. (2020). “Segodnia, kogda vremena uzhe pozdnie...”: Feodor Metokhit o sil'nykh i slabykh storonakh protsessa rechevoi kommunikatsii [“Today, when the Times Are too Late...”: Theodore Metochites on the Strengths and Weaknesses of the Speech Communication Process]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 48, 136–155. doi: 10.15826/adsv.2020.48.009

Submitted: 19.06.2020

Accepted: 15.10.2020

С самой сутью книги встретится лишь тот,
кто медленно идет по строчкам, как по морскому берегу,
и слушает тихий прибой языка.

Михал Аїваз «Жук»

Есть нечто символическое в том, что год ухода Маргариты Адольфовны Поляковской оказывается и годом 750-летнего юбилея выдающегося мыслителя и писателя поздней Византии – Феодора Метохита (1270–1332). Поистине, с уходом дорогого Учителя задумываешься о том, что «... времена уже поздние» и сам ты другой: однако есть что-то важное и таинственно значимое в самой твоей личности, в очень большой степени – и хотелось бы думать, что навсегда, – сформированное Ею. Царственность Маргариты Адольфовны проявлялась во всем: и в ее голосе, и в походке, и в потрясающей погруженности в дух поздневизантийской культуры и его многообразные манифестации в социуме и ритуале. Как напомнил классик в отчасти сходной ситуации, «Бог сохраняет всё»; тому же, кто был сформирован в школе Поляковской, ясно как никогда, что извивов твоего собственного голоса, «болезненного и фальшивого», не существовало бы без торжественных распевов той царственной интонации, что принадлежала Маргарите Адольфовне. И без сообщаемых ею смыслов.

Все эти соображения подготавливают рассматриваемые здесь фрагменты из трех сочинений Феодора Метохита: Слово 10 «О нравственных проблемах, или Об образованности» (ок. 1305)¹; Слово 17 «Сопоставление и оценка славы и достижений двух риторов – Демосфена и Аристиды» (1330–1331)²; «Памятные записки» (центральный труд Метохита, созданный между 1321 и 1328 гг.³), гл. 9 «О том, что невозможно высказать то, что у нас в мыслях».

¹ Подробнее см.: Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах, или Об образованности / пер. со среднегреч. и вступ. ст. Д. И. Макарова; коммент. Я. Полемиса, Д. И. Макарова. СПб., 2020.

² Gigante M. Introduzione // Teodoro Metochites. Saggio critico su Demostene e Aristide / a cura di M. Gigante. Milano; Varese, 1969. P. 10.

³ Hult K. Introduction // Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy. Semeioseis gnomikai 1–26 & 71 / ed. by K. Hult; with a contribution by B. Bydén. Göteborg, 2002. P. XIV.

Таким образом, рассматриваемый нами материал охватывает все эпохи мыслительной и писательской деятельности Феодора Метохита – раннюю, среднюю и позднюю. И на всех этих этапах темы слова-логоса, науки, знания и коммуникации как процесса речевого общения в человеческом обществе оставались для Метохита центральными и привилегированными. Именно этим темам он посвятил, пожалуй, лучшие страницы своей прозы.

Мы построим статью следующим образом. Вначале приведем три отрывка из средне- и древнегреческих текстов в нашем переводе (XVII главу Слова 17; параллель к ней из псевдолукиановского «Энкомия Демосфену»; и фрагменты (составляющие порядка 80 %) из 9-й главы «Памятных записок») – с минимальными подстрочными комментариями. Затем дадим более подробный структурированный комментарий по основным философским и филологическим темам, которые были затронуты Метохитом как выдающимся мыслителем и ученым, во многом превосхитившим современные проблемы теории речевых актов, а также двуединства гносеологического (инференциального) и визуального кодирования воспринимаемой нами из внешнего мира информации.

***Часть первая. Свидетельства
Феодор Метохит***

**Малое сочинение XVII
Сопоставление и оценка славы и достижений
двух риторов – Демосфена и Аристиды**

Глава XVII⁴

А то, о чем я сейчас говорю, подтвердит и Филипп, царь македонян. Рассказывая о своем походе на Афины, этот великий повелитель делал акцент на том, что из всех благ, ниспосланных ему судьбой (*παρὰ τῆς τύχης*), в тот момент готов был почитать за благо лишь одно: чтобы афинское войско не возглавил Демосфен. Ведь если афиняне сумеют пустить в ход и произносимые им речи, и общую компетентность во всем, что касается управления, словно некие стенобитные орудия и катапульты, то эти орудия⁵, не встретив ни малейшего сопротивле-

⁴ Teodoro Metochites. Saggio critico... P. 64. Издатель дает подробный пересказ этой главы: Gigante M. Introduzione... P. 28. В главе идет речь о фигуре Демосфена как о примере борца с резиньяцией и «пассивным» (абсентеистским) созерцанием. Об этой проблематике см.: Макаров Д. И. Трактат «Об образованности» Феодора Метохита и некоторые аспекты понятия созерцания у позднего Бергсона: к проблеме переключек // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 5. С. 48–59.

⁵ Т. е. речи Демосфена и его компетентность в делах. Этот сюжет взят из псевдо-Лукиана (см. далее).

ния, обратят в прах все без исключения военные действия со стороны Филиппа и любые вынашиваемые им замыслы. Тот же Филипп после прославившей его победы при Херонее, которая положила конец каким бы то ни было военным действиям со стороны греков, строго-настрого воспретил иным из солдат возноситься, высмеивать сложившееся положение дел⁶, насмехаться над Демосфеном, превращать в повод для ухмылок решения данного мужа и, извиваясь в фигурах из непристойных танцев, передразнивать преамбулы к данным решениям, распевая: «Демосфен Демосфену поет пеан⁷». Полностью владея собой, после всего произошедшего с ним и его войском, после всех блестящих свершений (λαμπρὰ τέλη) вряд ли все-таки Филипп не опасался, что в один прекрасный день означенный муж⁸ с помощью принимаемых им мер и решений вздвигнет серьезную угрозу не только власти Филиппа, но и его душе. Так вот, рассказывая об этом, македонский царь был прекрасно осведомлен обо всем, что с ним происходило, и именно поэтому столь высоко превозносил то совершенство, которого достигла природа данного мужа, и бесперебойность ее функционирования (τὸ τῆς ἐργασίας ἐπίμονον), особенно в случае необходимости (ἐν καιρῷ).

Краткий комментарий

Итак, пример с Филиппом и Демосфеном, заимствованный Метохитом из псевдолукиановского «Энкомия Демосфену»⁹, призван проиллюстрировать силу слова и «политической мудрости» (которая пересекается с «гражданской добродетелью» из 14-й главы трактата «Об образованности»¹⁰), причем даже в сугубо военно-политических делах. Образ Демосфена нужен Метохиту для утверждения идеалов византийского и европейского гуманизма XIV–XV вв.: активности, решительности, отказа от пассивности и резиньяции (от того пассивного созерцания, о котором шла речь в гл. 50 «Об образованности»¹¹). Вместе с тем, как видно в конце переведенной нами главы, в 17-м слове так же, как и в 10-м, на уровне терминологического аппарата Метохит отдавал предпочтение не понятию «личность», а абстрактной «природе», которая персонифицируется в тех или иных деяте-

⁶ В этой главе идет игра на многозначности слова *πράγμα, πράγματα*.

⁷ Т. е. триумфальную песнь. Эта формула взята из: Плутарх. Демосфен, 20 (см. аппарат в издании М. Джиганте: Teodoro Metochites. Saggio critico... P. 64).

⁸ Т. е. Демосфен.

⁹ Gigante M. Introduzione... P. 28.

¹⁰ Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах... С. 81–84; Θεόδωρος Μετοχίτης. Ἠθικός ἢ περὶ παιδείας / Εἰσαγωγή – Κριτικὴ ἔκδοσις – Μετάφρασις – Σημειώσεις ἀπὸ Ἰ. Δ. Πολέμη. Ἀθήνα², 2002. Σ. 62.4–66.3.

¹¹ Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах... С. 194–197; Θεόδωρος Μετοχίτης. Ἠθικός... Σ. 206.6–210.2.

лях истории и искусства (вместо «личность Демосфена» он говорит «природа данного мужа»). То же самое происходит и на уровне богословия (см. в 6-й главе «Об образованности»¹²). Тем самым создается напряжение между природой и личностью в самих концептуальных основах мировоззрения великого логофета.

Переведем теперь отрывок из Лукиана, на который непосредственно опирался Метохит (*Luc., Dem. Eps., 38*)¹³.

(Псевдо-)Лукиан Самосатский.

Энкомий Демосфену, гл. 38 (фрагмент)

Вот что говорил мне об этом муже Филипп и тогда, и потом еще не раз: из всех благ, посылаемых судьбой (*παρὰ τῆς τύχης*), он в ту пору готов был счесть за благо лишь одно: чтобы афинское войско не возглавил Демосфен, ведь сами его речения (*τοὺς λόγους*) (если афиняне пустят их в ход, подобно стенобитным орудиям или катапультам) сведут на нет и расстроят все его замыслы. И даже после победы при Херонее он не переставал рассказывать нам о том, сколь великой опасности подвергал нас этот человек. «И даже если, вопреки чаяниям, мы одержали победу (из-за того, что полководцы оказались не на высоте, солдаты были охвачены беспорядком, а судьба – та, что многократно и во многом нам содействовала – парадоксальным образом обернулась к нам лицом), все же в один такой прекрасный день Демосфен еще воздвигнет угрозу не только моей власти, но и самой моей душе».

Феодор Метохит

Памятные записки

Глава 9. О том, что невозможно высказать то, что у нас в мыслях [извлечения]¹⁴

Итак, общим для всех людей, как для менее образованных, так и для тех, кто способен на величайшие свершения в деле произнесения речей, является то, что им не так-то легко высказать свои мысли – и вообще затруднительно говорить о них – так,

¹² См. с нашими комментариями: Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах... С. 47–55.

¹³ Teodoro Metochites. Saggio critico... P. 64. В той части «Энкомия Демосфену», к которой относится данная глава, передается диалог Архия с Антипатром после смерти Демосфена; тема беседы – достоинства усопшего (Lukianos // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung beg. von G. Wissowa / hrsg. G. Kroll. Stuttgart, 1927. Bd. 13. Sp. 1736).

¹⁴ При переводе фрагментов главы автор местами опирался на английский перевод К. Хьюлт. В квадратных скобках указываются: номер главы, ее раздела и параграфа (подраздела) по критическому изданию К. Хьюлт. В квадратных скобках между фрагментами добавлены наши краткие комментарии.

как они думают и хотя бы высказываться [9.1.1: р. 88.9-13 Hult]¹⁵.

[В своем неумении многие люди повторяют мысли, скажем, противников Симеона Нового Богослова в начале XI в., а также – если угодно – и современников Вергилия¹⁶; все эти группы лиц полагали, что сами природа и время состарились и все лучшее – в прошлом:]

Тому, кто проницательнее, станет ясно, что мы и сами воздерживаемся от произнесения речей, поскольку не удастся привлечь на свою сторону благожелательных слушателей¹⁷. И это – совершенно особенная ситуация для нас, занимающихся науками (περὶ λόγους) сегодня, когда времена уже поздние (ὄψε τοῦ καιροῦ) (ср.: Мф. 28:1)¹⁸ и земная жизнь рода людского¹⁹ близится к завершению. В самом деле, невозможно встретить почти

¹⁵ Ср. параллель из 50-й главы трактата «Об образованности»: «Говорить мы уже и вовсе не в состоянии, да и речи-то свои произносим неподобающим образом — гораздо хуже, чем мы мыслим о том же самом» (Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах... С. 194; Θεόδωρος Μετοχίτης. Ἠθικός... Σ. 206.11-12).

¹⁶ Быть может, тот золотой (или воздушный, или медный) мост, который, согласно средневековым легендам, построил Вергилий, чтобы по нему тайком ходить к дочери одного вельможи, был на самом деле мостом между прошлым и будущим? Византийцы, пожалуй, истолковали бы эту деталь легенды именно таким образом. Ср.: Иванов С. В. *Pons aërius, aëreus, aureus, aeneus*: об одной (псевдо-)проблеме средневековых легенд о Вергилии // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXIV. Материалы чтений, посвященных памяти проф. И. М. Тронского, 22–24 июня 2020 г. Второй полутом. СПб., 2020. С. 1034–1039.

¹⁷ Для лучшего уяснения смысла этой фразы см. цитату из Василия Великого в следующем прим.

¹⁸ Выражение не уникальное и встречается в «Письмах рыбаков» Алкифрона, в 96-м письме св. Василия Великого, а также у Евсевия Кесарийского в комментарии на Мф. 28:1 (Catenaе Graecorum Patrum in Novum Testamentum / ed. J. A. Cramer. T. I: In Evangelia S. Matthaei et S. Marci. Oxonii, 1844. P. 251.28–253.22). Позиция Евсевия ближе к антиохийской школе и сводится к тому, что евангельское ὄψε δὲ σαββάτων (Мф. 28:1) означает не «поздно вечером в одну из суббот», а «поздно ночью после одной из суббот», т. е. «рано утром в воскресенье» (речь идет о Воскресении Христовом). Так и мы говорим «в поздние времена» (ὄψε τοῦ καιροῦ) или «запоздало», «позже, чем нужно» (ὄψε τῆς ἡμέρας) (Ibid. P. 251.28–34). Далее мы убедимся, что между Евсевием и Метохитом, возможно, существуют и иные не менее интересные параллели. Однако именно евангельская параллель дает понять, что пессимизм Метохита не абсолютен: за черной ночью настоящего уже близится светлая заря Второго Пришествия. Алкифрон употребляет выражение ὄψε τοῦ καιροῦ в сходном контексте приближения смерти: «Итак, жена, почему же мы живем столь неблагоприятно и столь запоздало (ὄψε τοῦ καιροῦ) пытаемся избежать близости смерти?» (*Alciphron. The Letters of the Fishermen. I, 3. Glaucos to Galatea // Alciphron, Aelian, Philostratus. The Letters / trans. A. R. Benner, F. H. Fobes. Cambridge, MA, 1949. P. 45*). Это умонастроение видного представителя второй софистики сущностным образом пересекалось с собственным мирозерцанием Метохита. Прямое влияние Алкифрона на Феодора, пожалуй, еще более вероятно, чем в случае Евсевия. Свою роль в обращении Метохита к этому редкому выражению могло сыграть и словоупотребление св. Василия Великого: «Но обо всем этом мы свидетельствуем, впрочем, уже слишком поздно (ὄψε τοῦ καιροῦ), утешая лишь самих себя (подобно тем, кто поет монодию), а на самом деле не делая ничего полезного для исправления сложившегося положения вещей» (*S. Basilii Magni. Ep. 96. Ad Sophronium // Saint Basile. Lettres. T. I / texte ét. et trad. par Y. Courtonne. Paris, 1957. P. 209.23–25*). Отразившийся в этих строчках критицизм мог быть близок Феодору.

¹⁹ Переводим τῆς... βιοτῆς вторым значением по PGL (*A Patristic Greeek Lexicon / ed. by G. W. H. Lampe. Oxford, 1961. P. 298*).

никого, кто бы был готов вникнуть в смысл (τὸν νοῦν) того, о чем идет речь (если кто-то еще в состоянии хоть что-то сказать). Напротив, все словно обращаются вспять и бегут от такого мужа, как если бы он возвещал нечто маловразумительное, но только одни – в силу своего полнейшего невежества и необразованности (ἀμαθίαν)²⁰, поступая дурно и бесчувственно, подобно диким зверям, а другие – еще и потому, что покрывают презрением все настоящее и подручное²¹, раз и навсегда сочтя достойными своего внимания лишь тех, кто жил в давние и очень отдаленные времена, как будто бы те древние люди и впрямь принадлежали к нашей природе периода ее расцвета, являясь благородным порождением не только природы²², но и судьбы в ее наилучшие моменты (τῆς τύχης τῶν βελτίστων καρῶν), тогда как сами мы – отпрыски той же природы²³, но уже болезненной и увядающей, и таких же времен, и уже не в состоянии воплотить в жизнь что-либо утонченное (ἀστεῖον)²⁴ [9.1.5–7: р. 90.1–16 Hult].

...никому (будь он хоть непревзойденным в искусстве речи, хоть менее опытным, к каковому, разумеется, это относится куда как в большей степени) не дано природой ни в совершенстве выражать свои мысли языком (ικανόσασθαι τὴν γλῶτταν τῷ νῷ), ни располагать в должной мере голосом, который бы их истолковывал (τῆς ἐρμηνείας)²⁵, или словом, которое возвещало бы (τὸν ἀγγέλλοντα λόγον) то, о чем он размышляет внутри себя и чего касается помыслами (λογισμοῖς) – да так, чтобы непринужденно (παρρησίᾳ)²⁶, предельно отчетливо и воочию изложить помысленное [9.2.2: р. 90.69–92.4 Hult].

²⁰ ἀμαθία, наряду с завистью – худшие пороки для Метохита, согласно слову «Об образованности»: Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах... С. 39–40; Θεόδωρος Μετοχίτης. Ἠθικός... Σ. 14.10–11.

²¹ Переводим термином с хайдеггеровскими коннотациями.

²² Вновь мы видим у Метохита характерную для него апелляцию к безличной природе. См. комментарий в основном тексте статьи.

²³ Это принципиальной важности философский момент – достаточно явно проступающее в этих строках представление о единстве человеческой природы во всех потомках Адама. У К. Хюльв при переводе данного места допущена семантическая ошибка – она разрывает единую природу людей на две части: «...as if those men partook of human nature at its culmination [первая природа. – Д. М.]... whereas we who live now partake of a nature that is already ailing... [вторая природа. – Д. М.]» (Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy. P. 91).

²⁴ Одна из центральных категорий в миросозерцании и эстетике Метохита, см.: *Μεδведев Ι. Π.* Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997. С. 32; *Beck H.-G.* Theodoros Metochites. Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert. München, 1952. S. 64.

²⁵ Ср. название трактата Аристотеля «Об истолковании» (Περὶ ἐρμηνείας).

²⁶ Выражение, традиционное для гимнографии и агиографии. Так, типичное описание *modus vivendi* святых в гимнографических текстах – «Богу предстояще со дерзновением многим (σὺν πολλῇ παρρησίᾳ)...» См., например, средневековый Канон апостолам Титу и Карпу (ныне вне литургического употребления), песнь 1, тропарь 2: *Lourié B.* Peter the Iberian and Dionysius the Areopagite: Honigmann — van Esbroeck's Thesis Revisited // *Scrinium*. 2010. Vol. 6. P. 206. Перевод со среднегреческого наш.

В самом деле, осуществляемое умом внутри превосходит любое красноречие, а все то, что выходит вовне посредством языка и позволяет составить хоть какое-то представление (*καθίστορεῖ*) о внутренней организации и деятельности (*ἐνέργειαν*) этих помыслов (*τῶν λογισμῶν*), всегда уступает [по силе] нашей мысли (*τῆς γνώμης*)²⁷ [9.2.3: p. 92.4–7 Hult].

[Далее, практически ко всему сущему приложимо то, о чем говорится в известном изречении Платона (9.3.2: p. 92.22–26 Hult):] Если и есть у Платона удачно высказанное изречение, то это, несомненно, следующее: помыслить Бога тяжело, а передать словами и истолковать (*διερμηνεύσαι*) помысленное невозможно²⁸. А коль скоро первое истинно²⁹, то уж второе-то истинно и подавно³⁰. И в самом деле, тому, кто мыслит о Боге или что бы то ни было утверждает о Нем, невозможно добиться успеха, даже если он станет высказываться исключительно точно и наглядно [9.3.1: p. 92.17–22 Hult].

Бывает и по-другому. Размышляя о той или иной вещи, мы доходим до правдоподобных [суждений], хотя и не сразу (и далеко не во всем) – но все же оказываемся не так уж и далеки от адекватных (*δικαίων*) [представлений] о ней; судя по всему, у одного это получается лучше, а у другого хуже. И все-таки мы пребываем бездвижными (подобно тем, кто страдает оценением³¹ или же спит и видит сны), будучи не в силах поведать о предмете наших размышлений, как бы сильно мы этого ни желали и сколь бы велико ни было наше стремление пуститься в такого рода рассказ [9.3.3: p. 92.26–94.5 Hult].

Раз за разом порываясь говорить, мы не располагаем средствами для осуществления задуманного – не важно, хотим ли мы успешно донести до других усилия нашего рассудка и их результаты, воочию

²⁷ Ср. нечто подобное у В. В. Библихина, в свою очередь, толкующего Витгенштейна: «Выразить предмет словами так же невозможно, как сесть вместо стула на его дефиницию» (*Библихин В. В.* Витгенштейн: смена аспекта. М., 2005. С. 165).

²⁸ *Plat. Tim.* 28c; упоминается, например, в: *Gr. Theol.* Or. 28, 4. Григорий Богослов так же пишет *νοῦσαι* вместо *εὑρεῖν*, как и Метохит. Феодор мог взять эту мысль из флорилегиев (см. прим. 6 К. Хюльг: Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy. P. 92–93). Это естественно, учитывая, что Григорий Богослов был любимым поэтом Метохита. См. об этом: *Ševčenko I.* The Logos on Gregory of Nazianzus by Theodore Metochites // *Geschichte und Kultur der Palaiologenzeit. Referate des Internationalen Symposions zu Ehren von Herbert Hunger* (Wien, 30. November bis 3. Dezember 1994) / hrsg. W. Seibt. Wien, 1996. P. 225.

²⁹ Т. е. что помыслить Бога тяжело.

³⁰ Т. е. что Бога трудно выразить в словах. Наш перевод этой фразы расходится с переводом издательницы (Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy. P. 93).

³¹ Или даже «параличом» (*τῶν παρκότων*).

живописуя это все словами (λόγοις ἀναζωγραφεῖν)³², или даже, восприняв внутрь себя³³ впечатления [предметов] (τᾶνδον τυλόματα)³⁴, путем истолковывающего словесного описания (καθιστορήσεως)³⁵ сделать их наглядными и явными (ὑποδεικνύειν) для всех [9.3.4: р. 94.5–10 Hult].

[В этом отрывке совмещаются мыслительный («усилия... рассудка и их результаты») и зрительный коды. Последний представлен глаголом ἀναζωγραφεῖν с подчеркнута «живописной» семантикой, однако живописать мы пытаемся словами. Семантика же глагола ὑποδεικνύειν – универсальная: и инференциально-метафорическая («сделать явным для ума»), и визуальная.]

Вместо этого мы недоумеваем, как подробно разъяснить то, что нам стало ясно – ведь у нас же нет такого слова, которое бы подробным образом возвещало (ἀγγέλλοντα λόγον)³⁶ то, к чему каждый из нас привязался и чему стал сообразным (συνδιατιθέμεθα) при помощи мысленных восприятий (ἐλαφαῖς), а заодно и выявляло бы (ἐκφαίνοντα) те сокровища понимания, что присущи нам внутренне и, надо полагать, сообразны с нами самими. Ибо мы несчастны по причине неизобразимости³⁷ тех

³² Далее в основном тексте статьи мы поведем речь об иконе и иконичности как важнейших образах и понятиях византийской культуры (со ссылками также и на идеи святц. П. Флоренского). Из современных же мыслителей Запада как тут не вспомнить Витгенштейна? Ср. ЛФТ 3.001: ««Положение Вещей мыслимо» означает: мы можем создать его Картину» (*Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / пер. с нем. В. П. Руднева // Витгенштейн Л. Избранные работы / пер. с нем. и англ. В. П. Руднева. М., 2005. С. 54*). Как указывает В. П. Руднев, это, конечно, Картина логическая, показывающая Возможности изображаемой Ситуации (Там же) – но в более или менее сходном русле, как, кажется, мыслит и Метохит. В. В. Бибахин в данной связи замечает, что «мыслимость того или иного положения дел равносильна нашей способности составить себе ее (т. е. мыслимости. – Д. М.) картину» (*Бибахин В. В. Витгенштейн... С. 162*). Подобные идеи К.-Х. Утеманн выделяет в философии языка Влеммида, говоря о подчеркиваемой мыслителем сообразности слов и самой природы вещей (*Nicaphori Blemmidae Epitome logica... 9 // PG. 142. 888A; Uthemann K.-H. Zur Sprachtheorie des Nikephoros Blemmydes: Bemerkungen zu einem byzantinischen Beitrag zur Geschichte der Logik // JÖB. 1984. Bd. 34. S. 123–153, 150*). С другой же стороны, «Фраза не слепок с положения вещей» (*Бибахин В. В. Витгенштейн... С. 164*) – как раз в силу того, о чем говорит Метохит в рассматриваемой нами 9-й главе «Памятных записок». Это их творческое, но заведомо неполное отображение.

³³ Т. е. умом.

³⁴ Ср.: *Plat. Tim. 50c*.

³⁵ Это слово – едва ли не *hapax* в средне- и поздневизантийской литературе: LBG, ссылаясь только на этот отрывок из Метохита, рекомендует переводить его как *Untersuchung, Erforschung* (*Lexikon zur byzantinischen Gräzität, besonders des 9.–12. Jahrhunderts. Bd. 1. A–K. Wien, 2001. S. 729*). Мы несколько откорректировали перевод, приблизив его к «живописному коду» фразы в целом.

³⁶ Ср.: *Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy. P. 92.1–2* (то же выражение).

³⁷ В техническом смысле можно было бы перевести «неэпидектичности» (τὸ ἀνεπίδεικτον).

сокровищ, что заключены в нашем уме и в силе мысли (τῆς γνώμης), а эта неизобразимость, в свою очередь, обусловлена неподготовленностью³⁸ нашего умения (χρησεως) говорить [9.3.5: р. 94.11–16 Hult].

Часть вторая. Комментарий

2.1. Философия как критика речи и диалога

Не является ли философия Метохита тем, что Карл-Хайнц Утеманн, говоря о «Краткой логике» Никифора Влеммида, вслед за своими предшественниками назвал «своего рода философией для подростков»³⁹? Мы попытаемся показать всю серьезность намерений великого логофета и обоснованность именно такой постановки вопроса, с которой мы сталкиваемся в его трудах. Обратим внимание на последнюю фразу последнего раздела (9.3.5). Не о том же ли, в принципе, сказано у Витгенштейна: «Alle Philosophie ist “Sprachkritik”» («Вся философия – это “критика речи”») (ЛФТ 4.0031⁴⁰; ср. перевод Бибихина: «Вся философия есть «критика языка»»⁴¹)? Критика – оценка, начинающаяся с осознания собственных проблем и слабостей; пролегомены к такого рода критике мы и видим у Метохита. В свете подхода Феодора следует, пожалуй, признать перевод Руднева более точным (хотя и перевод Бибихина, разумеется, сбрасывать со счетов нельзя). Просто удивительно, до какой степени текст XIV столетия оказывается – загадочным для него самого образом – включен в мировую философскую проблематику, антиципируя (т. е. предворяя) наши сегодняшние волнения и споры. А может быть, насчет философии был прав Ницше, ставивший акцент на «вечном возвращении»?

По-видимому, важную роль для понимания идей Метохита играет и «Краткая логика» Никифора Влеммида (ок. 1197–1269), скрупулезно (но далеко не полностью!) проанализированная К.-Х. Утеманном. Во всяком случае, у Влеммида мы прямо встречаемся с одной из основ избранного Метохитом подхода, а именно – с идеей о коммуникативной значимости речи: «Слово же, согласно философам – часть процесса речевого общения (τῆς λέξεως)... тогда как общение (ἡ δὲ λέξις) – совокупность всех вообще звучаний слов (τῶν φωνῶν), воспринимаемых собеседниками в ходе обмена репликами (πρὸς τὴν διάλεκτον)»⁴².

³⁸ Или «расслабленностью» (ἀτονίαν), т. е. «отсутствием тонуса». За этими строчками скрывается мысль о нехватке общения между интеллектуалами, каковую Метохит, похоже, стремится распространить на общество в целом.

³⁹ Uthemann K.-H. Zur Sprachtheorie... S. 134.

⁴⁰ Витгенштейн Людвиг. Избранные работы. С. 88.

⁴¹ Бибихин В. В. Витгенштейн... С. 178.

⁴² Nicephori Blemmidae Epitome logica..., 17 // PG. 142. 889B.

Но именно на неумение говорить и слушать как на одну из причин, – так сказать, коммуникативную – кризиса византийского общества и культуры XIV в. Метохит и указывает. Более того, разворачивая эту тему в 22-й главе XVII Слова, великий логофет вплотную предвосхищает современные теории речевых актов и коммуникации – то, что мы рискули обозначить как ТОГП (теорию Дж. Остина – Х.-Г. Гадамера – Е. В. Падучевой)⁴³:

Ведь практически все люди по природе таковы, что отчетливо излагать помысленное ими у них получается значительно хуже, чем мыслить... Да и есть ли вообще на белом свете хоть один сочинитель (συντάκτων) книг, который добился бы равного успеха как по существу первых помышлений своего ума, так и в простых высказываниях о помысленном им, которые исходят из уст и изобличают душу говорящего (ταῖς ἀπλαῖς αὐτῷ ἀπὸ στόματος ἐμψύχοις τῶν νοουμένων ἀγγελαίας)?⁴⁴

Центр тяжести метохитовской мысли совпадает с проблематикой теории высказывания и коммуникации. Основная идея автора, говоря языком Е. В. Падучевой, заключается в трудности актуализации суждения как потенциальной пропозициональной формы в виде запечатлеваемого на письме или произносимого в речи набора конкретных пропозиций⁴⁵. Иначе говоря, Метохит подчеркивает трудности перехода от пропозиции к высказыванию как второй составляющей процесса коммуникации в рамках пятичастной схемы этого процесса (пропозиция – высказывание – коммуникация – понимание – интерпретация).

С одной стороны, это вечная тема мировой поэзии (*Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя?*). С другой – для Метохита подобный интерес к теории речевых актов не был случаен, на что указывает и параллель из иного трактата мыслителя – уже упоминавшегося эссе «Об образованности»⁴⁶.

В свою очередь, К.-Х. Утеманн выделяет у Влеммида понятие δόξα, тождественное стоическому λεκτόν («сказуемому»), и предлагает прирав-

⁴³ Подробнее см.: *Макаров Д. И.* Об одной византийской параллели к теории высказывания Е. В. Падучевой // Диалог двух культур Востока и Запада через призму единства и многообразия: древний мир, Средневековье, Новое и Новейшее время : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Н. Вдовин. Алматы ; Екатеринбург, 2020 (в печати).

⁴⁴ Teodoro Metochites. Saggio critico... P. 69.1–3. 9–12. Cap. XXII.

⁴⁵ Ср.: *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. 6-е изд., испр. М., 2010. С. 40–41. Как подчеркивает В. П. Руднев, комментируя Витгенштейна (также одного из создателей рассматриваемой здесь терминологии): «Высказывание (Пропозиция) – это предложение (Пропозициональный Знак) в данном конкретном употреблении» (*Руднев В. П.* Комментарий к «Логико-философскому трактату», п. 3.12 // Витгенштейн Л. Избранные работы. С. 58).

⁴⁶ См. прим. 16.

нять δόξα и λεικτόν к *пропозиции* Витгенштейна и его последователей⁴⁷. Эти сказуемые, через которые осуществляется связь между языком и миром, у Секста Эмпирика (II в.) функционируют как νοητά («мыслимое»)⁴⁸. В отождествлении λεικτά и νοητά можно усмотреть переходную ступень и к воззрениям Метохита, тогда как «возвещающее слово» (ἀγγέλλοντα λόγον) у Феодора призвано играть роль *высказывания* как такового.

Итак, по мысли Метохита (удивительно актуальной ныне), кризис общества (каковой испытывал византийский социум XIV в.) неизбежно манифестируется в виде кризиса коммуникации (а тем самым, и понимания – см. формулу ТОГП). В общем виде можно утверждать, что эти кризисы если не порождают, то провоцируют друг друга.

Мысль Метохита имеет над-эпохальное значение. Ибо разве не о том же как об открытии говорит и современный поэт: «...мысль, выраженная неподходящими словами, означает уже нечто совершенно иное, а значит, лучше промолчать, чем исказить ее»⁴⁹?

2.2. Центральность слова и образа. Двуединный код культуры

Однако пафос Метохита может быть описан другими словами: скорее, это не «Молчи, скрывайся и тай...», а «Не могу молчать». Призывая своих читателей (здесь вряд ли уместно слово «слушателей») и последователей избегать пассивности в созерцании и вообще вырабатывать активно-деятельное и гносеологическое отношение к миру⁵⁰, Метохит мог опираться на соответствующие позднеантичные примеры.

Весьма показательной в данной связи мне кажется критика киренаиков (и конкретно Аристиппа) в «Приуготовлении к Евангелию» (XIV, 19, 5–6) Евсевия Кесарийского (первая треть IV в.) – автора, в чьей значимости для сопоставления с Метохитом мы уже могли убедиться (см. прим. 19):

К тому же ясно, что всякий, кто испытывает то или иное воздействие, воспринимает его как воздействие или своего собственного состояния (πάθος), или чего-то чужеродного. В самом деле, на каком ином основании он скажет, что вот это – удовольствие (ἡδονή), а это – раздражение (πόνος)⁵¹,

⁴⁷ Uthemann K.-H. Zur Sprachtheorie... S. 141–142. Соответствующие термины у Метохита в 9-й главе «Памятных записок» более описательные – например, «то, о чем мы мыслим», περὶ ὧν νοοῦμεν (Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy. 9.3.3: P. 94.4).

⁴⁸ Uthemann K.-H. Zur Sprachtheorie... S. 144.

⁴⁹ Милоу Ч. Земля Ульро / пер. с польск. Н. Кузнецова. СПб., 2018. С. 177–178.

⁵⁰ См. прежде всего 50-ю главу «Об образованности»: *Феодор Метохит*. Слово о нравственных проблемах... С. 194–197 (и наши комментарии); Θεόδωρος Μετοχίτης. Ἠθικός... Σ. 206.6–210.2.

⁵¹ Или «стресс», «страдание», «тяжесть».

Феодор Метохит о речевой коммуникации

как не испытывать нечто⁵² при помощи чувства вкуса, зрения или слуха, причем вкушая языком, видя – глазами, а слушая – ушами? Еще один пример. Как им (сторонникам Аристиппа. – Д. М.) узнать, что одно следует избирать, а другого – избегать? Если их ничто из перечисленного к этому не сподвигнет, то у них не будет ни стремления (ὀρέσθην), ни желания (ὀρεξίην). А если так, то они будут похожи на мертвецов (οὐδ' ἄν ζῆα εἶεν)⁵³.

Сходное по структуре рассуждение (о том, что человек, отказывающийся от мудрости, уподобится неразумным животным) есть и у Феодора Метохита («Об образованности», гл. 58–60)⁵⁴. Заметим, что мудрость у византийского гуманиста включает в себя как неперменное условие и действие, сообразное с этой мудростью. Это всегда еще и «политическая» добродетель. Поэтому Метохита так волнуют проблемы коммуникации (о которых мы уже поговорили), а также изобразительности и референции (о которых речь впереди).

Частотность слова λόγος в слове «Об образованности»⁵⁵ и в иных сочинениях Метохита не оставляет сомнения в том, что для него это центральное явление культуры, ее базовый и системообразующий принцип. Вместе с тем, как мы видели, словесное описание реальности должно уметь «живописать» вещи⁵⁶, создавать, по Витгенштейну, картины Положений вещей.

Чтобы гносеологический и онтологический механизм, обеспечивающий очевидность (в случаях прямого контакта с реальностью) и эвиденциальность (если контакт косвенный), бесперебойно работал в любом языке, необходимо, чтобы совершалось то, о чем пишет Евсевий, критикуя Аристиппа. Тут древнехристианский мыслитель предвосхищает линию Аквината – Локка – Канта, которая повлияла на всю структуру современных опытных наук в целом.

⁵² Во французском переводе прямо – «il y a une impression...» (Eusèbe de Césarée. La préparation évangélique. Livres XIV–XV / intr., texte grec, trad. et annot. par É. des Places, s.j. Paris, 1987. (SC, 338). P. 167).

⁵³ Ibid. P. 166.

⁵⁴ Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах... С. 225–235; Θεόδωρος Μετοχίτης. Ἠθικός... Σ. 244.16–258.23. См., например: «Подлинно, если бы все не обстояло так печально, то я бы и не знал, может ли существовать большее безумие, нежели убежденность (ἠρεῖσθαι) в том, что бессловесные животные живут лучше нас» (Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах. С. 233). Рассуждение Метохита представляет собой как бы «надстройку» над критикой Аристиппа у Евсевия, поскольку знание все же в огромной степени начинается с чувственного восприятия: не желающий всматриваться в мир не сможет адекватно ни познать его, ни действовать в нем. Сам Метохит приписывает Демосфену некий аналог мысли Маркса о том, что бытие (события) определяет сознание (точнее, мышления, τὰ φρονήματα) (Teodoro Metochites. Saggio critico... P. 60.15–16. Cap. XIV).

⁵⁵ См., например: Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах... С. 27, 34, 35, 39, 46, 47 и т. д.

⁵⁶ См. текст перед прим. 33.

Именно слово-логос (вкупе с чуть менее ясно проговариваемой ориентацией на видимый образ-эйдос) для Метохита, как и для эллинской традиции в целом, выступает центром «интегративного “видения” процесса речемыслительной деятельности»⁵⁷. Оно опирается на процессы восприятия личностью реального мира и служит средством кодирования и переработки полученной информации на уровне мысли.

Итак, труд – *das Werk* – Метохита в целом – философский. От внимающего ему читателя он ожидает более или менее сопоставимой по интенсивности философской работы. А одна из главных идей, задаваемых автором – двуединство словесно-ментального и визуального способов кодирования / декодирования истины вещей.

Словесность и иконичность как два способа манифестации истины вещей

Свящ. Павел Флоренский (1882–1937) подчеркивал (вслед за А. А. Потебней и другими) двуединство конкретного и абстрактного в слове. Слово, с одной стороны, – реальность «метаязыковая и концептуальная», с другой же стороны, оно «коренится в чем-то данном конкретно – акустически и графически...»⁵⁸ А уж во время литургии – время для византийцев особое⁵⁹ – зрение и слух объединяются так, что «ухо видит, а глаз слышит»⁶⁰.

Поясняя Слово XVII и отразившуюся в нем позицию автора, М. Джиганте так и пишет: «Таким образом, полемика по чисто стилиевым вопросам затрагивала не только ту или иную риторическую концепцию, но и образ выражения и самопрезентации, т.е. *бытия*. *Образ жизни был тесно связан с выражением, жизнь – со словом...* (курсив наш. – Д. М.)»⁶¹.

Взаимодополнение образа (иконы) и слова, о котором в связи с Флоренским говорит Д. Феррари-Браво, прекрасно чувствовалось византийцами. Так, Стефан Диякон, автор Жития св. Стефана Нового

⁵⁷ Голубева О. В. Теория эвиденциальности выводного знания: психолингвистический подход : дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2016. С. 176.

⁵⁸ По словам Д. Феррари-Браво, проанализировавшей этот аспект воззрений Флоренского: *Ferrari-Bravo D. La «parola» e l'ìcona. Dalla verità della conoscenza alla verità della visione e ritorno (su materiale di Pavel Florenskij) // Язык. Личность. Текст : сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / отв. ред. В. Н. Топоров. М., 2005. С. 556–564, 559.*

⁵⁹ Аллюзия на литургию св. Иоанна Златоуста встречается и у Метохита: Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах... С. 240, прим. 730 (гл. 61).

⁶⁰ *Ferrari-Bravo D. La «parola» e l'ìcona. С. 560.* Речь идет в духе Флоренского о «тотальной синестезии» (Там же) «храмового действия как синтеза искусств». Учтивая, что многие тексты византийских гуманистов также читались вслух на особых собраниях – театрах, начинаешь понимать, сколь важны для Метохита вышеприведенные обвинения Евсевия сторонников Аристиппа. Они пересекаются с развиваемой им самим критикой понятия «бесплодного созерцания» (гл. 50 «Слова об образзованности»).

⁶¹ *Gigante M. Introduzione // Teodoro Metochites. Saggio critico... P. 10.*

(† 768), цитирует в прологе Песн. 2, 14 («покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой...») и комментирует: «В самом деле, то и другое становится видимым через посредство иконы и слышимым – благодаря письменному слову. Но если видимость изображенного на иконе (ἡ μὲν τῆς εἰκόνοϛ ὄρασιϛ) проистекает из искусства тех, кто располагает соответствующим умением⁶², то слово, озвученное голосом, рождается усилиями тех, кто – благодаря осведомленности в том, что составляет истинное ведение (ἐν... παιδείᾳ γνῶσεωϛ) – Духом Божиим был посвящен в Божественное»⁶³.

Можно по-разному комментировать эту архетипическую для византийской культуры фразу, тонко балансирующую между разными смыслами слова, иконы, ведения. Отметим лишь, что та самая пайдейя, которая составила предмет 10-го Слова Метохита, здесь берется в своей христианской – а не античной – составляющей, заставляя, впрочем, вспомнить тех любомудров (судя по всему, монахов), которым великий логофет посвятил 13-ю главу своего 10-го Слова⁶⁴. Как книжник-эрудит и составитель Похвальных слов святым, Метохит не мог не знать о проблемах, связанных с иконоборчеством и об актуализации этой тематики в ходе православного сопротивления насаждению Лионской унии⁶⁵.

Надо иметь в виду, что в византийской риторике и агиографии XIV в. и иных столетий слово «икона» нередко употреблялось в обобщенно-символическом значении, приближенном к тезаурусу Метохита. Приведем пример из Слова на перенесение мощей св. Афанасия I († 1309), принадлежащего Феоктисту Студиту: «Не погрешит против должного и тот, кто назовет житие сего мужа, превзошедшее всякую меру человеческой жизни и добродетели, *иконой* (εἰκόνα), составленной по порядку⁶⁶ из всех добродетелей вообще, или же великим, удивительным и практически неподражаемым *архетипом* (ἀρχέτυπον) для всех ревнителей добродетели»⁶⁷.

Понятно, что здесь не идет речи об иконоборчестве, а лишь об элементарном расширенно-метафорическом употреблении одного из ключе-

⁶² τῆν... ἐπιστήμην – практическим знанием.

⁶³ La vie d'Étienne le Jeune par d'Étienne le diacre / intr., éd. et trad. par M.-F. Auzépy. Aldershot, Hampshire, 1997. P. 88.11–15.

⁶⁴ Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах... С. 74–80; Θεόδωροϛ Μετοχίτηϛ. Ἠθικὸϛ... Σ. 54.19–62.3.

⁶⁵ См., например: Lukhovitskiy L. Ασβεῖηϛ Εὐσέβιοϛ: Eusebius' of Caesarea Image in 14th century Byzantium and its Sources // BS. 2014. Vol. 72/1-2. P. 234–246.

⁶⁶ Или «по крупнице», «шаг за шагом» (κατὰ μέρος).

⁶⁷ Talbot A.-M. Faith Healing in Late Byzantium. The Posthumous Miracles of the Patriarch Athanasios I of Constantinople by Theoktistos the Stoudite. Brookline, MA, 1983. Ch. 25. P. 74.18–23.

вых для византийской культуры терминов – мы бы даже рискнули сказать, одного из тех «семантических примитивов», которые образуют «естественный семантический метаязык» (NSM) в смысле А. Вежбицкой⁶⁸.

Эта тема – икон(ич)ности бытия, положения вещей как рисунка – всплывает и в современной философии. Вспомним Витгенштейна: «Wir machen uns Bilder der Tatsachen» («Мы создаем себе Картины Фактов») (ЛФТ 2.1)⁶⁹. При этом «Картина – это модель Реальности» (ЛФТ 2.12)⁷⁰. Модель реальности – такой, какой эта последняя является нам в повседневном опыте – не может быть лишена цветов, красок и форм, т. е. эмпирически воспринимаемых явлений чувственности⁷¹. Это всегда чувствовали риторы и поэты. Не случайно Метохит, следуя Леосфену, чье высказывание приводится псевдо-Лукианом, называет речи Демосфена с их энергичностью и напряженностью словно бы одушевленными и выкованными молотом (σφουρίλατον τὸν τόνον)⁷². В этом чувствуется что-то прометеевское. Только такого рода слова могут «зажечь сердца людей». Только такого рода крепкое слово может устрасить Филиппа Македонского.

Заключительные замечания

В конечном счете, язык, как и культура, есть пространство всех возможных мыслей⁷³, в том числе завтрашних и послезавтрашних. «Как открыта мысль, так открыт язык – пространство укладывания мира»⁷⁴. Наша неспособность правильно воспользоваться данными нашего язы-

⁶⁸ NSM – Natural semantic metalanguage. В настоящее время в этой парадигме работают многие филологи, культурологи и философы (у нас – Е. В. Падучева, Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев, И. Б. Левонтина и др.). Ср.: «Поскольку метаязык семантических примитивов пригоден для истолкования всех смыслов (неважно – выраженных лексически или грамматически), ЕСМ (естественный семантический метаязык. – Д. М.) предлагает интегративный подход к словарю и грамматике», развивая восходящие еще к Лейбницу идеи об «алфавите человеческих помышлений» (Goddard C., Wierzbicka A. Words and Meanings. Lexical Semantics across Domains, Languages, and Cultures. New York, 2014. P. 238). Заметим: тех самых помышлений, о трудности выражения которых и говорил Метохит. «Слово-логос» и «икона», несомненно, принадлежали к числу таких примитивов (в нейтральном смысле англ. *primitive, prime*) в Византии.

⁶⁹ Цит. в переводе В. П. Руднева по: *Витгенштейн Л.* Избранные работы. С. 44.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Ср. у В. В. Библина: «Все сказанное (помысленное) нами – рисунок положения вещей, факт логического мира, т. е. взятого в охват нашей мысленной картины. Но нашей мыслью взято в охват все. Нельзя сказать о том, что без, вне, до, после речи и мысли (курсив автора. – Д. М.)» (*Библин В. В.* Витгенштейн... С. 159).

⁷² Teodoro Metochites. Saggio critico... P. 68.14–16 (cap. XXI); 70.14–15 (cap. XXIII); 81.18–19 (cap. XXXIV). Параллель из «Энокмия Демосфену» псевдо-Лукиана приводится в аппарате М. Джиганте: *Ibid.* P. 68.

⁷³ *Библин В. В.* Витгенштейн... С. 175.

⁷⁴ Там же.

ка может быть отчасти растерянностью перед этими безграничными возможностями, которые открываются внутреннему взору. Такой оборот в системе мыслей Метохита (связанных, в частности, с критикой понятия пассивного созерцания) мы бы также сочли необходимым подчеркнуть. На наш взгляд, и в словах о том, что византийцы XIV в. живут в слишком поздний час мировой истории, звучит тайная надежда на приближение светлого эсхатологического будущего. Пессимизм Метохита был далек от метаний современного экзистенциализма и постмодернизма. Великий логофет мог временами обладать *esprit agité* (в смысле Дан. 2:1), но он не был дадаистом⁷⁵.

REFERENCES

- Auzépy, M.-F. (Ed). (1997). *La vie d'Étienne le Jeune par d'Étienne le diacre*. Aldershot: Variorum.
- Benner, A. R., & Fobes, F. H. (Eds.). (1949). Alciphron. The Letters of the Fishermen. I, 3. Glaucos to Galatea. In A. R. Benner, & F. H. Fobes (Eds.), *Alciphron, Aelian, Philostratus. The Letters* (pp. 44–45). Cambridge: Harvard University Press.
- Beck, H.-G. (1952). *Theodoros Metochites. Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert*. München: C. H. Beck.
- Bibikhin, V. V. (2005). *Vitgenshtejn: smena aspekta* [Wittgenstein: Change of Aspect]. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy.
- Courtonne, Y. (Ed.). (1957). *Saint Basile. Lettres* (Vol. 1). Paris: Les Belles Lettres.
- Cramer, J. A. (Ed.). (1844). *Catena Graecorum Patrum in Novum Testamentum* (Vol. I: In Evangelia S. Matthaei et S. Marci). Oxonii: E typographeo Academico.
- des Places, É. (Ed.). (1987). *Eusèbe de Césarée. La préparation évangélique*, livres XIV–XV. Paris: Les Éditions du Cerf.
- Ferrari-Bravo, D. (2005). La «parola» e l'icona. Dalla verità della *conoscenza* alla verità della *visione* e ritorno (su materiale di Pavel Florenskij). In V. N. Toporov (Ed.), *Iazyk. Lichnost'. Tekst: sbornik statei k 70-letiiu T. M. Nikolaevoi* [Language. Personality. Text: Collection of the Articles to the 70th Anniversary of T. M. Nikolae-va] (pp. 556–564). Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.
- Gigante, M. (1969). Introduzione. In M. Gigante (Ed.), *Teodoro Metochites. Saggio critico su Demostene e Aristide* (pp. 9–40). Milano; Varese: Istituto editoriale Cisalpino.
- Goddard, C., & Wierzbicka, A. (2014). *Words and Meanings. Lexical Semantics across Domains, Languages, and Cultures*. New York: Oxford University Press.
- Golubeva, O. V. (2016). *Teoriia evidentsial'nosti vyvodnogo znaniia: psikholingvisticheskii podkhod* [Evidentiality Theory of Inferential Knowledge: A Psycholinguistic Approach] (habilitation dissertation). Tver: Tver State University.
- Hult, K. (2002). Introduction. In K. Hult (Ed.), *Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy. Semeioseis gnomikai 1–26 & 71* (pp. xiii–xliv). Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis.

⁷⁵ Ср.: Hunger H. Aspekte der griechischen Rhetorik von Gorgias bis zum Untergang von Byzanz. Wien, 1972. S. 27.

Hunger, H. (1972). *Aspekte der griechischen Rhetorik von Gorgias bis zum Untergang von Byzanz*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften.

Ivanov, S. V. (2020). Pons aereus, aereus, aureus, aeneus: ob odnoi (psevdo-) probleme srednevekovykh legend o Vergilii [Pons aereus, aereus, aureus, aeneus: on a (pseudo-)problem of medieval Virgilian legends]. In N. N. Kazansky (Ed.), *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya – XXIV (chteniia pamiati I. M. Tronskogo): materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, prokhodivshei 22–24 iunია 2020 g.* [Indo-European Linguistics and Classical Philology – XXIV (Joseph M. Tronsky Memorial Conference). Proceedings of the International Conference, St. Petersburg, 22–24 June, 2020] (Part 2, pp. 1034–1039). St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS.

Kroll, G. (Ed.). (1927). *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung beg. von G. Wissowa* (Vol. XIII, pp. 1725–1777). Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag.

Lampe, G. W. H. (Ed.). (1961). *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Oxford University Press.

Lourić, B. (2010). Peter the Iberian and Dionysius the Areopagite: Honigmann – van Esbroeck’s Thesis Revisited. *Scrinium*, 6, 143–212.

Lukhovitskiy, L. (2014). Ἀσεβῆς Εὐσεβίος: Eusebius’ of Caesarea Image in Fourteenth century Byzantium and its Sources. *Byzantinoslavica*, 72, 1–2, 234–246.

Makarov, D. I. (2018). Traktat “Ob obrazovannosti” Feodora Metohita i nekotorye aspekty poniatiia sozertsaniia u pozdnego Bergsona: k probleme pereklichesk [Theodore Metochites’ Logos 10 on Education and Some Aspects of the Notion of Contemplation in the Late Works of Henri Bergson: on Reminiscences]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo univesiteta. Seriya 4. Istoriia, Regionovedenie, Mezhdunarodnye otnosheniia*, 23(5), 48–59.

Makarov, D. I. (2020, in print). Ob odnoi vizantiiskoi paralleli k teorii vyskazyvaniia E. V. Paduchevoi [On one Byzantine Parallel to the Theory of the Atatement of E. V. Paducheva]. In V. N. Vdovin (Ed.), *Dialog dvukh kul’tur Vostoka i Zapada cherez prizmu edinstva i mnogoobraziia: drevnii mir, Srednevekov’e, Novoe i Noveishee vremia: sbornik nauchnykh statei* [Dialogue between two cultures of the East and West through the Prism of Unity and Diversity: the Ancient World, the Middle Ages, the New and the Newest Time: a Collection of Scientific Articles]. Almaty: Ekaterinburg.

Makarov, D. I. (Ed.). (2020). *Feodor Metokhit. Slovo o npravstvennykh problemakh, ili Ob obrazovannosti* [Theodore Metochites. A Word about Moral Problems, or About Education]. St Petersburg: Dmitry Bulanin.

Medvedev, I. P. (1997). *Vizantiiskii gumanizm XIV–XV vv.* [Byzantine Humanism of the Fourteenth–Fifteenth Centuries]. St Petersburg: Aleteia.

Migne, J. P. (Ed.). (1885). Nicephori Blemmidae. Epitome logica. In J. P. Migne (Ed.), *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca* (Vol. 142, col. 888A). Paris: Apud Garnier fratres, editores et J.-P. Migne successores.

Milosz, C. (2018). *Zemlia Ul’ro* [The Land of Ulro]. St Petersburg: Izdatel’stvo Ivana Limbakha.

Paducheva, E. V. (2010). *Vyskazyvanie i ego sootnesionnost’ s deistvitel’nost’iu: Referentsial’nye aspekty semantiki mestoimenii* [Utterance and Its Relation to the Reality: Referential aspects of the semantics of the pronouns]. Moscow: URSS.

Феодор Метохит о речевой коммуникации

Polemis, I. D. (Ed.). (2002). *Theodore Metochites. Ethikos e peri paideias*. Athens: Kaimake.

Rudnev, V. P. (2005). Kommentarii k “Logiko-filosofskomu traktatu”, p. 3.12. In L. Wittgenstein, *Izbrannye raboty* [Selected Works] (p. 58). Moscow: Territoriiia budushchego.

Ševčenko, I. (1996). The Logos on Gregory of Nazianzus by Theodore Metochites. In W. Seibt (Ed.), *Geschichte und Kultur der Palaiologenzeit. Referate des Internationalen Symposions zu Ehren von Herbert Hunger (Wien, 30. November bis 3. Dezember 1994)* (pp. 221–233). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Talbot, A.-M. (1983). *Faith Healing in Late Byzantium. The Posthumous Miracles of the Patriarch Athanasios I of Constantinople by Theoktistos the Stoudite*. Brookline: Hellenic College Press.

Tarle, E. V. (1959). Nashestvie Napoleona na Rossiю [Napoleon’s Invasion of Russia]. In E. V. Tarle, *Sochineniia* [Writings] (Vol. 7). Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR.

Trapp, E., & Hörandner, W. (Eds.). (2001). *Lexikon zur byzantinischen Gräzität, besonders des 9.–12. Jahrhunderts* (Vol. 1). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Uthemann, K.-H. (1984). Zur Sprachtheorie des Nikephoros Blemmydes: Bemerkungen zu einem byzantinischen Beitrag zur Geschichte der Logik. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 34, 123–153.

Wittgenstein, L. (2005). Logiko-filosofskii traktat [Logical Philosophical Treatise]. In L. Wittgenstein, *Izbrannye raboty* [Selected Works] (pp. 14–221). Moscow: Territoriiia budushchego.

Макаров Дмитрий Игоревич

доктор философских наук, доцент,
профессор и заведующий кафедрой
общих гуманитарных дисциплин
Уральская государственная
консерватория им. М. П. Мусоргского
620014, Екатеринбург, пр. Ленина, 26
E-mail: dimitri.makarov@mail.ru

Makarov, Dmitrii Igorevich

Dr. Hab. (Philosophy), Associate Professor
Head of the General Humanities Department
M. P. Mussorgsky Ural State Conservatoire
26 Lenin Ave, Ekaterinburg, 620014, Russia
E-mail: dimitri.makarov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3902-6190
ResearcherID: G-7126-2019